

Отношения Су Ланьцяо с отцом не всегда были прохладными. В раннем детстве они были хорошими, на семейных уроках отец часто присутствовал. Но после прихода Алана и его матери всё изменилось.

До тринадцати лет, когда мать умерла, у Су Ланьцяо развилось ПТСР. За три года постоянного лечения отношения с отцом становились всё более отдалёнными. Он был тревожным, вспыльчивым, с перепадами настроения, часто погружался в бесконечное самообвинение: зачем он тогда упрашивал мать отвести его на Синий мост? Если бы не он, возможно...

Позже, когда он начал изучать китайский, он увидел фразу: «В любви и желаниях человек рождается один и умирает один, приходит и уходит один, радость и страдание несёт сам, и никто не может заменить его». Тогда ему стало понятно.

Проще говоря, у каждого своя судьба.

Су Ланьцяо медленно выдохнул, стараясь подавить чувство вины. Старые дела, не стоит о них говорить.

Через восемь часов самолёт приземлился в аэропорту Хитроу. Су Ланьцяо включил телефон и только тогда увидел сообщение от Чу Чэна, всего одну короткую фразу.

[Су Ланьцяо, почему ты всегда сбегашь после сна?]

Су Ланьцяо потрогал шею — на ней всё ещё были следы от поцелуев, оставленные Чу Чэном, россыпь маленьких точек. Он даже не стал их скрывать.

Кончиками пальцев он набрал текст: [Извини, господин Чу, я вернулся в Великобританию. На этот раз действительно срочное дело]

[Когда вернёшься?]

Когда Чу Чэн проснулся, место рядом уже было пустым, постель остыла — видимо, тот ушёл уже давно.

Он лежал на кровати Су Ланьцяо, закурил и погрузился в раздумья. Если Су Ланьцяо действительно не вернётся, почувствует ли он потерю?

Этот человек всегда появлялся без причины и исчезал без причины, не объясняя, свободно приходя и уходя.

У него действительно не было никаких оснований что-либо требовать, но на этот раз было не так, как в прошлый — появилась тень беспокойства, некоторая потеря контроля.

Су Ланьцяо сжал ладони, кончики пальцев дрожали: [Не знаю, может, через несколько дней]

Он действительно не знал, какова сейчас ситуация. Если отец умрёт, последующие обстоятельства будут сложными, у него нет опыта, он в растерянности.

Всё-таки он всего лишь малыш, которому только исполнился двадцать один год.

Чу Чэн больше не ответил. Су Ланьцяо убрал телефон и направился на парковку. Райан, как всегда, стоял у машины с идеальной выправкой:

— Молодой господин, добро пожаловать. Больница рядом, поедem сразу туда.

Су Ланьцяо крикнул, голос был хриплым от вчерашней чрезмерной страсти:

— Он... как его состояние?

— Очень плохо. Доктор сказал, возможно, сегодня ночью... Приготовьтесь морально. — Райан сжал руль, всё его лицо выражало усталость, под глазами, покрытыми морщинами, были тёмные круги.

Взгляд Су Ланьцяо упал на него. Дворецкий тоже постарел. Все эти годы, изо дня в день, было непросто.

Он не был хорошим сыном. Какими бы ни были отношения с отцом, как бы он ни обижался на него, не следовало так редко возвращаться.

Если он не успеет увидеть его в последний раз, будет ли сожалеть?

Будет.

Машина остановилась у входа в больницу. Всё белое здание под пасмурным лондонским небом казалось ещё более давящим. Су Ланьцяо последовал за Райаном наверх, к первой палате VIP-секции. Ещё не открыв дверь, он услышал пронзительный женский плач.

Су Ланьцяо закрыл глаза, толкнул дверь. У кровати стояла целая толпа людей: руководители компании, друзья отца, некоторые близкие родственники, а также женщина, припавшая к постели — его мачеха. Это она только что плакала, на её бледном лице всё ещё виднелись следы слёз.

Все уже собрались — должно быть, дворецкий всех уведомил.

— Старший брат наконец-то соизволил вернуться, — мрачно съязвил рядом Алан.

Су Ланьцяо раздвинул толпу, подошёл к кровати. Давно не виделись, он почти не узнал того иссохшего старика, лежащего на постели.

В детстве, когда он учился верховой езде и стрельбе из лука, отец всегда был полон боевого духа, стремясь соревноваться с его домашним учителем. А человек на больничной кровати имел мутные глаза, был настолько худым, что остались лишь кожа да кости.

Старик открыл рот, но мог издавать лишь неразборчивые звуки.

Су Ланьцяо наклонился, приложил ухо, стараясь разобрать, что он говорит.

Вдруг дыхание старика стало прерывистым, глаза широко раскрылись, он несколько секунд бился в конвульсиях, затем рука бессильно упала с края кровати.

— Срочно позовите доктора!!! — Пронзительный голос Анны прорезал тишину, она толкнула Су Ланьцяо:

— Зачем ты вернулся? Только появился — и довёл его до такого. Ждёшь, чтобы забрать свою долю наследства?

Су Ланьцяо оттолкнул её обратно, с некоторой силой:

— Заткнись. Сейчас время для этого?

Несколько врачей быстро вошли, с бесстрастными лицами глядя на двоих:

— Расступитесь, нужно провести экстренную реанимацию.

Су Ланьцяо отвернулся, вышел за стеклянную дверь, наблюдая, как разряды дефибриллятора прикладывают и убирают с тела отца, снова и снова. Линия на мониторе рядом уже выровнялась в прямую. В этот момент нахлынула печаль, чувство удушья почти сдавило его горло.

Некоторые вещи просто бессильны перед судьбой, как и тогда, когда он смотрел, как рука матери бессильно падает, а он ничего не мог поделать.

Су Ланьцяо медленно сполз на пол, глядя на мелькающие лица потерявших контроль людей, чувствуя себя словно марионетка с зафиксированными конечностями — не может двигаться, не может издать звук.

В ушах стоял звон, словно он оглох. Врач, кажется, что-то сказал и ушёл, выражение лица, видимо, было сочувственным.

Неужели он умер?

Взгляд Су Ланьцяо стал пустым. Восемь лет назад было так же: ещё до скорой врач сказал ему: «Ваша мать перестала дышать. Да благословит вас Бог».

К чёрту благословение Бога, Бог не может никого защитить и даровать благополучие, это всего лишь формальное утешение.

Перед лицом смерти он был резок.

Врач говорил: «Вы просто в шоке, через несколько лет станет лучше». Сейчас Су Ланьцяо понимал, что ему не стало лучше. Совсем.

Райан подошёл, несколько секунд смотрел на него сверху вниз, затем протянул руку, чтобы поднять с пола:

— Молодой господин, пришёл адвокат, говорит о разделе наследства. Вам нужно собраться.

Су Ланьцяо почти полностью лишился сил, ноги подкашивались, он позволил Райану вести его обратно в палату.

Отца уже быстро перевезли в другое место. Белые стены, ослепляющий свет — всё казалось особенно насмешливым.

Адвокат, увидев, что он вошёл, прокашлялся и сказал:

— Месяц назад сэр составил соглашение о разделе наследства. Кроме компании, которая уже передана другим акционерам, всё движимое и недвижимое имущество перейдёт к Элвису и Алану, то есть к вам двоим.

Адвокат указал на Су Ланьцяо и Алана:

— Чтобы унаследовать имущество, условие простое: сэр указал, что тот из вас двоих, кто первым вступит в брак и не разведётся в течение полугода, получит всё имущество на его имя. Сэр выражал надежду, что вы обретёте счастье.

Алан, прислонившись к поручню кровати, усмехнулся:

— Забыл сказать, я уже помолвлен с невестой. Похоже, старшему брату ничего не достанется.

Су Ланьцяо всё это казалось абсурдным. Всего десять минут назад отец испустил последний вздох, а эти люди уже могут спокойно стоять в палате и обсуждать раздел наследства.

Условие наследования ещё более смехотворно: человек, изменивший в браке, теперь связывает их брачными узами, желая им счастья.

Все события сегодняшнего дня были полны огромной иронии.

Прислонившись к краю стола для поддержки, он тихо произнёс:

— Мне не нужно наследство, я хочу только тот дом.

Все воспоминания о матери были связаны с ним, в саду была её могила — здесь он не отступит.

Адвокат покачал головой, всё тем же официальным тоном:

— В соглашении не указана возможность выделения доли, значит, это невозможно. Я сказал всё, что нужно. Желаю вам обоим удачи, примите мои соболезнования.

Алан подошёл, похлопал его по плечу:

— Умеешь выбирать. Тот замок довольно дорогой, жаль, что я не уступлю тебе ни одного деревца.

Су Ланьцяо опустил взгляд, наблюдая, как люди один за другим выходят, и комната снова погружается в тишину.

Райан закрыл дверь, подошёл, сжал холодные руки Су Ланьцяо:

— Я понимаю, почему ты хочешь этот дом. Но соглашение существует, его не изменить. Если очень нужно его получить, ты можешь найти кого-нибудь для брака по контракту. Всего полгода, цена договорная. В конце концов, я уже десятки лет служу дворецким, у меня есть связи. Если потребуется...

<http://bllate.org/book/15599/1391754>